

«В КОМИТЕТ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА

ЗАЯВЛЕНИЕ

По соображениям личного характера, не желая подвергать себя риску нового ареста мы, освобожденные из внутренней тюрьмы ОО ВЧК, делаем настоящее заявление Политическому Кресту, но не подписываем этого заявления. Цель его: ознакомить Политический Крест с условиями содержания заключенных в вышеуказанной тюрьме.

Прежде всего, просим обратить внимание на то, что камеры содержатся в исключительно антисанитарном и антигигиеническом состоянии: а) имеющаяся небольшая форточка в окне не может быть открываема, т<ак> к<ак> форточки открываются во внутрь, а на внутренней стене камеры установлены решетки, проще говоря, не может происходить вентилирование воздуха в камере; б) в небольших камерах содержится по 12 человек на койках, кишущих насекомыми; благодаря отсутствию вентиляции и сгущенности камерного населения температура доходит до 20 и более градусов; дышать буквально нечем, приходится сидеть в душной атмосфере, наполненной миазмами. Мыла не выдается, бань нет; в) тяжесть положения усугубляется еще и тем, что заключенных не выводят на прогулки, объясняя это отсутствием подходящего двора; заключенные же во внутренней тюрьме ОО ВЧК сидят не несколько дней, а недели, а зачастую, месяцы и даже много месяцев, и в течении всего этого времени им приходится жить в исключительно ужасной обстановке; г) двери камер целый день содержатся на затворе, и лишь 3 раза в день заключенным разрешается отправиться на "оправку", причем, приходится подолгу ждать своей очереди <...>.

Все даваемые по сему поводу объяснения дышат детской наивностью, ибо нельзя же в самом деле устраивать тюрьмы в месте, для сего не приспособленном.

Но не менее ужасна пытка моральная; по какому-то странному распоряжению заключенных лишают права чтения не только газет, но даже книг, запрещают заниматься играми и, когда иной раз удастся из листа бумаги приготовить шахматную доску, а из черного хлеба пешки или шашки, то даже такая невинная игра, как шахматы, строго преследуется начальством, и запрещенные предметы отнимаются; таким образом, совершенно сознательно, с беспощадной последовательностью, людей обрекают на полнейшее безделье, и это состояние полной изолированности от внешнего мира, при невозможности чем бы то ни было заняться, является самым ужасным в тюремной обстановке. Единственное развлечение — разговоры, но и в этом отношении царит строгая дисциплина в виде окриков надзирателей и начальства, что заключенные разговорами своими нарушают тишину и порядок. Если к этому прибавить грубое обращение, постоянные угрозы посадить в холодную, угрозы, сопровождаемые руганью и обращением на "ты", то картина нравственной атмосферы будет исчерпывающей.

Большей частью контингент заключенных совершенно не знает о причинах своего ареста и томится в полнейшем неведении неделями и месяцами, ожидая допроса, но и последний большей частью не дает нравственного удовлетворения, так как и допрос не дает оснований понять или догадаться о причинах лишения свободы, и в такой обстановке сидят многие и многие лица и, в особенности в последнее время, арестованные по делам шпионажа; поводом к их аресту послужило или получение письма из-за границы, или телефонный разговор с миссией или телефонный разговор с кем-либо, телефон которых был под контролем, а

очень часто арестовывают по подозрению в шпионаже без всякого к тому поводу: люди сидят месяц, единственный раз при аресте допрашиваются, не известно почему арестовываются, также неизвестно почему освобождаются. <...> К слову сказать, что в праздничные дни заключенным приходится голодать, так как пища дается раз в день в обед, вечером же пища не выдается, под тем предлогом, что тюремная администрация должна иметь праздничный отдых.

Сообщая о всем выше изложенном Политическому Красному Кресту, мы одновременно выражаем уверенность, что Крест проверит все указанные факты, поймет весь ужас той нравственной и физической обстановки, в которой приходится сидеть месяцами зачастую ни в чем неповинным людям, и примет соответствующие меры к облегчению страданий заключенных»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 8. С. 80. Автограф.